

ОСОБЕННОСТИ САТИРЫ В ПОВЕСТИ «ЖЕНЯ-ЧУДО 20 ВЕКА»

Турсунова Мухлиса Ширинбой кизи

Магистрант Узбекского Государственного Университета Мировых языков

Лиходзиевский Анатолий Степанович

*Научный руководитель, Доктор филологических наук профессор кафедры
русской литературы и методики обучения*

Аннотация

Данная статья посвящена детальному анализу произведения «Женя- чудо 20 века» Татьяны Есениной. Его место в ряду сатирических повестей. Цель данной статьи показать читателям с помощью повести жизнь советского периода в Узбекистане. А также раскрыть актуальность произведения в современном мире. В статье использован описательный и сравнительный метод исследования. **Ключевые слова:** Сатирическая повесть, «Женя- чудо 20 века», журналист, журнал «Москва», газета «Правда Востока», современный мир.

Annotation

This article is devoted to a detailed analysis of the work "Zhenya - a miracle of the 20th century" by Tatiana Yesenina. His place in a number of satirical stories. The purpose of this article is to show readers with the help of the story the life of the Soviet period in Uzbekistan. And also to reveal the relevance of the work in the modern world. The article uses a descriptive and comparative research method.

Keywords: satirical story, Zhenya is a miracle of the 20th century, journalist, Moscow magazine, Pravda Vostoka newspaper, modern world.

Татьяна Сергеевна Есенина- талантливая писательница, редактор и журналистка. Дочь известного русского поэта Сергея Есенина. Автор таких замечательных произведений, как «Лампа лунного света», повесть «Женя- чудо 20 века», «Летающий совхоз», очерк «Мастер Алексей Иванович Зотов», рассказы «Друзья», «Альбом» и другие.

Татьяна Есенина любила рассказывать интересные юмористические житейские рассказы, хотя не любила слушать анекдоты. Г. Димов вспоминал: «Пожилая стенографистка в приемной как-то рассказала ей по секрету, как шеф диктует передовые. «Разложит вокруг себя подшивки «Правды», других газет и, как колобок, - шеф был полный и низкого роста, - катается от одной подшивки к другой, от другой - к третьей...». Таня вернулась в отдел, рассказала услышанное и хохотала до слез, а потом сказала: «Это же она вся, - наша печать». И что можно было ей возразить. Авторы передовых статей в те годы, действительно, как колобки, катались вокруг директив сверху».

В стране с сатирой должны были быть очень острожной, так как нельзя перешагнуть дозволенные границы. По поводу этого она хотела рассказать в выступлении на среднеазиатском семинаре сатириков и юмористов, который проводился в Ташкенте. На семинар пригласили заместителя главного редактора журнала «Крокодил» и главного сатирика московского радио, про которого в кулуарах говорили, что при его личном участии прекратилась радиопередача «Веселый спутник». На семинар собрались до сотни работников сатиры и юмора, которые «жаждали своим оружием нанести ощутимый удар всякому отрепью в социалистическом обществе». С ненавистью критиковали и нападали на редакторов, которые самовольно кромсают тексты, снижая юмористическую и сатирическую остроту, боясь, чтобы им не досталось от начальства свыше. Участники семинара в выступлениях отводили душу, но после убеждались, что все остается по-старому. Сама Татьяна Сергеевна говорила в редакции, что подобные семинары - это «невидимые миру слезы», их очень много. А «видимого миру» смеха очень мало.

Свой внутренний протест против фальши окружающей жизни и осознание тревоги за судьбу экологии мира Татьяна Есенина выразила в сатирической повести-гротеске «Женя - чудо XX века», опубликованной в 1962 г. в «Новом мире», а позже изданной отдельной книгой в Узбекистане и Чехословакии.

«Воспользовалась свободой: дети выросли, а внуков еще не было, вот и написала», - с улыбкой говорила она при встрече в Ташкенте журналисту В. Абаньшину о своей работе над произведением.

За свою журналистскую практику она виделась со многими людьми. Замечала, что нередко у непохожих людей проявляются одни и те же поступки, действия. Постепенно складывалось обобщенное представление о подобных людях, создавался их образ, незримыми нитями уходящий к многочисленным прототипам, но в обобщенном виде не напоминая конкретного человека. Это в фельетонах можно было придерживаться конкретики. Постепенно типичных образов накопилось в памяти и в различных черновых набросках.

Татьяна Сергеевна часто сталкивалась с людьми высшей должности. Они были работники районного, областного и республиканского масштаба. В большинстве случаев их боялись при невыполнении обязательств и во время неприятностей на службе. Они боялись говорить публично свои мнения, чтобы не случилось с ними плохие последствия. Наблюдая за этими событиями у Татьяны Сергеевны сложился типичный образ советского вельможи. И в своей повести «Женя- чудо 20 века» она создала образ Петра Кирилловича, о котором писала, что не знает ни фамилии, ни его должности. А таких образов, как Петр Кириллович, встречалось повсюду в учреждениях. Жены таких супругов, также

умело пользовались должностным положением, чтобы улучшить состояния, получив взятки и крупные подарки.

Встречала также и бездарных изобретателей-плагиаторов, которые не стеснялись присваивать себе чужие идеи, выделялись самодурством в семье, любили изводить соседей по квартире. По поступавшим в редакцию газеты письмам и по рассказам мужа Татьяна Сергеевна создала образ главного управляющего стройтрестом, который даже не стеснялся получать взятки во время заказов. За счет ворованных денег построить себе особняк, а также своим родственникам.

Такие люди встречались и в сфере журналистики, которые не любили углубляться в анализ запутанных социальных проблем, ограничивая поверхностными информациями, за которыми не видели физические лица. Среди редакторов был газетчик, который всегда был готов пожертвовать свою принципиальность в угоду приказам, а то и капризам вышестоящего начальства.

Также встречаются начальники в органах милиции и прокуратуры, которые халатно относятся своей работе, к соблюдению закона, закрывая глаза за грубые нарушения вышестоящих должностных людей. Они оправдывали свои работы рапортами или часто используют статистику мелкого хулиганства.

Татьяна Сергеевна накапливая многие образы, приходит к убеждению, что ей нужно написать художественное произведение. Ей хотелось создать нечто оригинальное, не роман и не рассказ. Наиболее идеальной казалась повесть. Повесть состоит из двух частей. Сюжет повести был прост. В одном городе жил ветеринар, который задумал искусственным путем создать живого человека. Он был уверен, что созданный человек принесет пользу. Но его мучил один вопрос: «Каким должен выглядеть химический человек?». Он спрашивает совет у одного журналиста из местной газеты, от лица которого и ведется повествование. Он сказал журналисту, что хочет назвать своего химического человека в честь любимого племянника, Евгений Александрович Смирнов. Спустя некоторое время ветеринар и его жена уезжают в курорт. Через несколько дней в городе ходят слухи, что в квартире ветеринара живет высокий красивый юноша, который представился как Евгений Васильевич Смирнов. Все думали, что он и есть химический человек. Проверяли задавая разные вопросы, брали медицинские анализы, обвиняли в разных нарушениях, чтобы доказать, что он не настоящий человек. В эту версию даже журналист начинает постепенно верить. В конце повести люди начали рассказывать о хороших и плохих поступках Жени. Приходят в город его родители и все узнают, что Женя обычный нормальный молодой человек, у которого отец работает секретарем.
Константин Симонов.

Закончив повесть, Татьяна Сергеевна дала прочитать первый вариант заведующему отделом литературы и искусства в «Правде Востока» А. Вулису. Рукопись ему понравилась, и он решил рассказать об этом писателю Константину Симонову, который уже несколько месяцев жил в Ташкенте в своеобразной ссылке. В газете «Правда Востока» К. Симонов печатался мало, в редакцию заходил изредка, но контакт с сотрудниками всегда поддерживал. А. Вулис вспоминал: *«Я позвонил Симонову. Симонов ответил просто:*

- Сейчас читать повесть не могу. И не смогу в ближайшее время. Через три месяца - такой срок автора устраивает? Если устраивает - везите рукопись. Через три месяца я услышал в телефонной трубке голос Константина Михайловича:

- Если Татьяне Сергеевне удобно приехать ко мне завтра - назначим встречу на завтра. Приезжайте, пожалуйста, с нею вместе.»

На следующий день состоялась встреча для обсуждения повести. В основном К. Симонов восторженно отзывался о содержании повести. Если же и высказывал критические замечания, то тут же деликатно оговаривал, что он не является знатоком сатиры и юмора, с хитрецей посматривая в сторону А. Вулиса, автора книг о сатирической литературе. Обсудили и практические вопросы издания данной повести. К. Симонов предложил напечатать повесть «Женю – чудо XX века» в журнале «Москва», где он числился в составе редколлегии. Написал обстоятельное рекомендательное письмо редакторам журнала, обратив их внимание не только на содержание повести, а также на писательское дарование Т.С. Есениной.

К.М. Симонов писал: *«Посылаю к Вам в «Москву» это письмо вдогонку за уже отправленной рукописью повести Татьяны Сергеевны Есениной «Чудо двадцатого века» (название, быть может, и не самое удачное).*

Во-первых, мое мнение о повести. Мне кажется, что очень многое в ней здорово придумано, но в то же время довольно многое еще вовсе никак не придумано и не поставлено на свое место. Мне кажется, что в повести много здоровья, юмора, и при том, что в ней пока что не получились целые большие куски, по моему, много таланта.

А теперь перейду к автору. Главное в том, что автор, на мой взгляд, очень природно-талантливый человек. Это очевидно, особенно если прикинуть, что это ее первая прозаическая вещь. Я собственно и позволил себе порекомендовать журналу и притом с практическими целями эту далеко не готовую вещь только потому, что автор, на мой взгляд, безусловно, талантлив, и если ему помогут с этой его первой работой, может еще очень украсить это свое произведение.

Почему я уверен, что в данном случае автор (с помощью редакции) сможет радостно, а не мучительно довести работу до конца? Бывает и так, что по рукописи видно, что автор талантлив, а рукопись все равно не вышла, и довести ее автор до конца не в состоянии. В данном случае у меня обратное ощущение. У автора хватает и запаса таланта, и запаса воли и трудолюбия, и запаса знаний жизни, и запаса желания (а это тоже немаловажно) довести свою вещь до конца.

Татьяна Сергеевна Есенина - ей сейчас около 40 лет - журналистка, она работает в отделе советского строительства газеты «Правда Востока» литературным сотрудником и львиную часть своего времени проводит в командировках как разъездной корреспондент. Это веселая, умная, хорошо знающая жизнь женщина. В «Правде Востока» она работает уже десять лет, до этого работала в других газетах, до этого, как мне сказали ее товарищи по работе, была медсестрой. Имеет незаконченное высшее образование.

С повестью ей здесь разные товарищи - и недоброжелательные и доброжелательные - заморочили голову. Одни уверяли, что надо переписать первую половину, другие, наоборот, что надо переписать вторую половину, третьи говорили, что это вообще бред, четвертые, что повесть хороша, но ее, дескать, никто не напечатает. Мой взгляд на вещь, который я Вам изложил кратко, а автору подробно, не вызвал в авторе сопротивления. Она ответила, что сама чувствует сейчас, что повесть далеко не готова, что в ней еще надо многое переделывать и заново переписывать, но при этом добавила, что она сейчас как-то совсем запуталась под влиянием избытков советов. Она готова работать сколько угодно, но ей очень необходимы твердая рука помощи и ясные предложения о том, что она должна сделать практически, высказанные той редакцией, которая рискнет взяться и поработать с ней. Насколько я понял из разговора, она в ближайшее время может получить отпуск у себя в газете и использовать его на поездку в Москву и на работу над рукописью. Добавлю еще, что она на меня произвела впечатление опытного журналиста, живого, делового, вполне практичного человека.

Ну, наконец, последнее. Татьяна Сергеевна - дочь Сергея Есенина и в то же время, на мой взгляд, талантливый человек, который, если помочь ввести его в литературу, отнюдь не ограничится только одной этой повестью. Если это так, а мне верится, что это именно так, то мне, как старому редактору, кажется, что это радостное дело для журнала - вести в литературу талантливую писательницу, которая к тому же еще дочь Сергея Есенина. В этом есть какая-то своя особая радость для всякого человека, любящего нашу русскую поэзию.

Вот, дорогие друзья, все, что мне хотелось сказать по этому поводу как писателю-единоличнику, который, будь он сейчас редактором, откровенно говоря, ни за что не прошел мимо этой рукописи. Жму Вашу руку. Константин Симонов. Г. Ташкент. 2. 1У.1960 г.».

А.Вулис вспоминал, что Татьяна Сергеевна после встреч с К.М. Симоновым сказала: *«Добрый покровитель злых сатириков».* *«Не помню, - писал он, - о Симонове ли, но знаю, что эти слова очень точно подходят к нему...».* Известно, что К. Симонов очень помог А. Вулису в публикации материалов о советской сатире и юмору, в издании длительное время находившихся под запретом художественных произведений М. Булгакова.

Несмотря на столь лестный отзыв, повесть не появилась в журнале «Москва». Она увидела свет только в 1962 г. в первом номере журнала «Новый мир», который редактировал А. Твардовский, опять же при содействии К.М. Симонова.

Несколько осторожно оценивал К. Симонов содержание следующей сатирической повести Т.С. Есениной «Летающий совхоз». Её также одним из первых прочитал А. Вулис. И снова он показал рукопись К.М. Симонову. *«Однажды я навестил его, - писал А. Вулис, - заранее объявившись по телефону, в связи с новой повестью Татьяны Сергеевны Есениной. Эта вещь, написанная в том же юмористическом ключе, что и первая, - «Женя - чудо XX века» - была отдана, подобно предыдущей, Симонову на апробацию.*

Сюжетные коллизии этого сочинения связаны с летающим совхозом: по каким-то сегодня уже не ясным причинам, сей социальный организм отрывается от земли и носится в пространстве, создавая определенные трудности для разных руководителей и контролирующих учреждений».

Но к гротеску К. Симонов относился с опаской. Он не был ярким противником сатирического гротеска в литературе, скорее всего, такая манера не была характерна для его творчества.

О содержании новой повести К. Симонов сказал Татьяне Сергеевне:

- Технология Вашего жанра мне недоступна.

Повесть к печати не приняли. Рукопись пришлось похоронить в личном архиве. Её читали дети и самые близкие друзья Татьяны Есенины.

После публикации повести Татьяна Сергеевна с интересом ожидала отзывов читателей. Узнав от Л. Устиновой, что произведение собираются обсудить в Ленинграде на одном из собраний научных работников, писала ей 11 апреля 1962 года: *«Лидочка, дорогая! Что же сказали твои инженеры о моем «Жене»? Мне досмерти интересно. Правда, у меня давно (еще до опубликования) голова распухла от противоречивых мнений, но бог с ней - пусть пухнет дальше».*

В журнале «Наш современник» Л. Ершов в отзыве «В ожидании чуда» сказал:

«В повести «Женя – чудо ХХ века», кажется, впервые в нашей обличительной литературе намечена связь между миром уголовных преступников, вроде бандита Ваньки Бубнового Валета, и живущим в двухэтажном особняке управляющим трестом взяточником Гурьевым. От Гурьева вьются нити к внешне благообразному и респектабельному Петру Кирилловичу. А вокруг этих двух лиц распространяется неуловимая для органов официального надзора, но вполне реальная атмосфера духовно-нравственного неблагополучия, морального растления.»

Однако этот очень важный мотив не получил в повести достаточного углубления и развития. Более того, он поднят калейдоскопом пестрых, местами по-фельетонному острых, местами лирически-бытовых, а чаще легковесно-опереточных историй. Довольно искусственно сгруппированных вокруг судьбы «идеального героя» и разоблачителя пороков Евгения Александровича Смирнова.»

Рецензент упрекнул, что сюжет повести не новый, если вспомнить «Кандида» Вольтера, «Чудасия, или Мефистофель в столице» братьев Тур, кинокомедию «Человек неоткуда» и другие, в которых наивный и простодушный главный герой сталкивается со смешными и нелепыми сторонами жизни, которые кажутся вполне нормальными обычному, заурядному человеку. Т. С. Есенина впервые попыталась сюжет повести связать с советской действительностью.

Критик подчеркнул главный недостаток в обилии противоречий в описании главного героя, «человека без недостатков», но у которого не было и достоинств. Любую справедливость он добивается путем физической силы, так как, по мнению одного из героев повести, у Жени «кулаки заменяют ему логику». Отсюда делается вывод, что «главный герой сатирической повести вовсе не пользуется юмором как оружием в жизненной борьбе, а либо употребляет карательные речи, либо физически расправляется со своими противниками».

Л. Ершов упрекнул, что у героев повести Т. Есениной отсутствует внутренние контрасты, которые движут развитие юмористического образа, поэтому «герои плоскостные и потому лишены движения», их героизм не очень прочен и долговечен. Положительные герои повести Женя и Дима выставлены рыцарями не на час, а на минуту. А читатель ждет «вдумчивого анализа смешных и грустных явлений жизни, типических обобщений, словом, социальной сатиры и юмора». Констатация отрицательных явлений напоминает уровень среднего фельетона, о чем свидетельствуют и позаимствованные из газетного языка штампы, как «организовать совещание», «есть уже какие-нибудь наметки»,

«полезно бы целую дискуссию организовать», «предварительно будет издан закон», а это привело к тому, что содержание не приобретает смешного юмористического освещения. «А раз нет смешного, значит, нет и правды, - говорил рецензент. – Не того мелкого, бытового правдоподобия и поверхностного обличительства, которых хоть отбавляй в плохой юмористике, но социальных обобщений, оригинальных открытий, типических характеров. Опыт «Жени – чуда XX века» еще раз подтверждает ту простую, но, как видимо, не совсем очевидную истину, что заменить шутку, иронию, сарказм, словом, искусством косвенной или прямой, открытой или скрытой насмешкой, лобовыми разоблачениями невозможно».

Куда значительно более однозначен в оценке был Юрий Идашкин в рецензии «Несостоявшееся чудо», опубликованной в четвертом номере журнала «Октябрь» за 1962 год.

«Повесть эта ужасно «кр – р – р – итическая», - писал Ю. Идашкин с иронией. – Она бичует такое количество недостатков и пороков, что даже неполный перечень их занял бы целую страницу. (...) Как убоги все эти персонажи, лишённые малейших примет индивидуальностей! Ни новой мысли, ни нового поворота, ракурса, ни даже новой детали - словом абсолютно ничего своего не внесла писательница в трактовку этих фельетонных образов. Читаешь повесть и думаешь: да ведь любой газетный фельетон значительно полнее, выпуклее, ярче рисует подобных «героев» Теми действительно возмущаешься, против них негодуешь, с ними борешься. А эти... Эти вызывают только скуку».

Больше положительных признаков произведений критик не увидел. Он пришел к окончательному выводу: *«Конечно, в юмористической повести допустимы шаржи, гротески. Но при этом должен быть четко виден объект, против которого направлен юмор. В повести положительного начала нет, хотя порок наказывается, а добродетель торжествует. Но «положит» - герои» мелки и скучны. Читаешь и думаешь, не о городе, описанном Т. Есениной, когда-то сказал Ильф - «Край непуганых идиотов».*

Несмотря на критику и отзывы Татьяна Сергеевна не расстраивалась и спокойно продолжала работать. Книга вышла в 1962 году в Ташкенте, под названием «Женя- чудо 20 века». Подписана настоящей фамилией- Татьяна Есенина.

Список использованной литературы

1. Вулис А. //Правда Востока: Воспоминания о Т. Есениной // . Ташкент, 2008. -№ 8 - С. 34-35.
2. Т. Есенина «Женя -чудо хх века» Новый мир. -Ташкент. -1962
3. Л. Ершов «В ожидании чуда». -Наш современник. -1962
4. Сергей Зинин. Татьяна Есенина-дочь Сергея Есенина. -Ташкент, 2008. -С. 214.
5. Зинин С. Ташкентская биография Татьяны Сергеевны Есениной. // // Мир Есенина. Информационный бюллетень Русского культурного центра Узбекистана. – Ташкент, 2008. – № 8. – С.11 – 33.